

- Меня беспокоит вовсе не твоя догадка, а кое-что другое.

Чэнь Гэ не мог объяснить ученикам всю ситуацию целиком. Так что ему приходилось обдумывать все свои идеи самостоятельно.

«Почему присутствие Чан Вэньюй ощущается только вокруг меня? Может ли это быть потому, что я провел долгое время с её братом, или же потому, что Чан Гу незаметно оставил на мне что-то от Чан Вэньюй?»

- Не нужно паниковать. В конце концов, вы обязательно восстановите свою память. Я верю в вас.

Чжоу Ту не совсем правильно истолковал волнение Чэнь Гэ.

- Прошу, не растрачивайте свою энергию на несущественные вещи. То, что я собираюсь рассказать вам дальше, очень важно.

- Каждому ученику, поступающему в эту школу, будет предоставлен выбор. Каждый из выборов ведёт к различным результатам. Причём роль судьи здесь принадлежит вовсе не Художнику. Суждение о сделанном каждым из студентов выборе будет вестись непосредственно сознанием самой Школы. Чудовище, собравшее в одну школу всех отчаявшихся ребят, и есть настоящий хозяин этой Школы. Художник же в лучшем случае является его представителем.

- Что нам нужно сделать, так это получить одобрение Школы и пройти один из вариантов выбора до самого конца, прежде чем принять получившийся результат с распростертыми объятиями.

Чжоу Ту задумался.

- Выбор Художника, вероятно, состоит в том, чтобы уйти от реальности и создать дом для всех заблудших душ за Дверью. Выбор Чан Вэньюй должен заключаться в том, чтобы найти способ сбежать из школы и вернуться в реальный мир. Мы, конечно же, должны последовать по пути, начертанному для нас Чан Вэньюй, но обязательным условием здесь также будет получение одобрения самой Школы.

- И как ты предлагаешь нам это сделать?

- Не думайте об этой школе как об отдельном сценарии. Думайте о ней, как о настоящем живом человеке, человеке, над которым издевались и который исполнился отчаяния при жизни.

Когда Чжоу Ту сказал это, он понизил голос до минимума. Выражение лица у него при этом было странным. С каждым произнесённым словом его лицо понемногу темнело, как если бы он был проклят кем-то.

- Чтобы получить одобрение школы, вы должны вызывать у неё живой эмоциональный отклик. Художник, например, создает дом для отчаявшихся душ, чтобы убаюкать вынужденное одиночество Школы и подарить ей место, которое она могла бы назвать своим собственным убежищем, или, подобно Чан Вэньюй, мы можем просто выбрать бегство из этого мира.

- Я понимаю, что вы имеете в виду, но, насколько я знаю, будь, то побег или же строительство воображаемого дома, ни то, ни другое по-настоящему не решит проблему.

У Чэнь Гэ на этот счёт была своя собственная точка зрения.

- Моё решение может показаться кому-то ошибочным, но, если надо мной будут издеваться, я воспользуюсь самым прямым способом, чтобы дать своим обидчикам отпор!

- Что же вы планируете в таком случае предпринять? Чан Вэньюй и Художник уже предоставили нам два имеющихся готовых пути. Нам нужно всего лишь выбрать один из них!

Чжоу Ту слегка нахмурился. Он увидел живой огонь, горящий в глазах Чэнь Гэ. А такой огонь был большой редкостью в этом жутком месте.

- Никому не понравится, если над ним будут издеваться. И, если у жертвы травли есть хоть какой-то шанс дать отпор, она им обязательно воспользуется.

Чэнь Гэ стоял на границе леса и рассеянно смотрел на большой школьный двор.

- Основное правило этого мира остаётся неизменным - здесь выживает сильнейший. Слабые любят следовать за сильными или, по крайней мере, держаться с ними рядом, и самый простой способ для сильных продемонстрировать свою силу - это установить контроль над слабыми, всем видом выражая над ними своё превосходство. Это так по-детски и в то же время так жизненно. Поскольку мы сейчас в этой школе, то должны продолжать следовать ее правилам.

- Правила?

- Сознание Школы - это сознание, состоящее из душ жертв травли, поэтому существует другой путь, который позволит нам заслужить её одобрение.

Чэнь Гэ сделал большой шаг вперёд.

- Это значит, что мы должны будем восстановить свое место в пищевой цепочке, и сами запугать тех, кто осмелился запугивать нас.

Чэнь Гэ в этот момент совершил настоящий переворот в их сознании. Все участники клуба были чрезвычайно удивлены его заявлением.

- Вы уверены, что хотите поступить именно так? Это может не только не получить одобрения в глазах Школы, но и вызвать у заблудших душ воспоминание о самых болезненных минутах их слабости в прошлом. После такого они могут и вовсе стать враждебными по отношению к нам.

- Люди - странные существа. Только когда им причиняют боль, они понимают, насколько болезненными могут быть некоторые вещи. Мой выбор может быть не лучшим выбором в мире, но это и есть тот выбор, которому я всегда отдавал предпочтение.

Он долго ждал какой-либо реакции от учеников, но ответа так и не последовало. Поэтому Чэнь Гэ обернулся, чтобы взглянуть на лица своих товарищей.

- Почему вы все так на меня смотрите?

- То, что вы сейчас сказали, сильно отличается от того, как вы обычно себя ведёте, - сказал Чжан Цзюй. - Я имею в виду, это явно не то, что должен говорить учитель.

- Это доказывает лишь то, что ты ещё недостаточно хорошо меня знаешь.

Чэнь Гэ с улыбкой опустил руку на плечо Чжан Цзюя.

- У большинства людей в сердце одновременно сосуществуют и Демон, и Ангел. И всякий раз, когда человеку предстоит какой-либо выбор, между двумя этими сторонами возникает жаркая дискуссия, и это в свою очередь становится причиной нерешительности. Но в моём случае всё иначе.

- Ты хочешь сказать, что в твоём сердце остался лишь один Демон?

Уродливые обожжённые зрачки Чжан Цзюя уставились прямо на Чэнь Гэ. Он пытался прочесть его ответ по одному лишь выражению лица.

- Нет. Как раз напротив - полная его противоположность. Демон в моём сердце оказался заперт за Дверью. И теперь единственный, кто ещё остался в нём - это Ангел. Ангел, который всегда со мной. Она поддержит меня, чтобы ни произошло. Какое бы решение я ни принял, она всегда поддерживает меня.

- В таком случае...у твоего ангела, должно быть, руки в крови, и она одета в окровавленное красное платье...

Чжоу Ту усмехнулся. Кажется, он понял Чэнь Гэ несколько превратно.

- Не хочу вдаваться в подробности. Всё что вам нужно знать - это то, что у меня есть свой собственный способ справляться с жизненными трудностями. И я ни о чем не жалею.

Чэнь Гэ стоял в самом центре группы собравшихся.

- Пора уходить отсюда. Дальше мы отправляемся на второй этаж библиотеки. Там нас, по идее, будет ждать ещё одна подсказка, заключённая в зеркале, оставленном Чан Вэньюй.

- Вот как. А ваши инстинкты действительно очень остры. Мы и впрямь не можем задерживаться здесь надолго.

Чжоу Ту оперся на спину Чжан Цзюя.

- Мир по ту сторону зеркала - это и есть реальный мир за Дверью. А место, в котором мы сейчас находимся, было полностью создано Художником, это и есть дом, который он создал для обездоленных детей. Конечно, с такой же вероятностью его можно рассматривать и как клетку.

Тело Чжоу Ту слабело, он постепенно угасал.

- Мы продолжим этот разговор после того, как отыщем то самое зеркало. Идёмте.

Чэнь Гэ чувствовал, что душа Чжоу Ту уже, скорее всего, была уничтожена. Тот, кто сейчас устало опирался на Чжан Цзюя, был всего лишь отпечатком его души. Как только он полностью озвучит всё, что хранится в его памяти, то сразу же исчезнет. В этом мире больше не будет Чжоу Ту, он растворится без следа, как утренняя дымка.

Чжоу Ту оказался заложником в ловушке войны между Чан Вэньюй и Художником, и его тело и душа были всего лишь одним из полей их сражений. И, судя по тому, каким оказался финал для Чжоу Ту, Художник всё же победил в этой битве.

Но, хотя он и уничтожил Чжоу Ту, Чан Вэньюй всё-таки не проиграла всю войну. В конце концов, при помощи Чжоу Ту ей удалось раскрыть Чэнь Гэ множество секретов Художника.

«В этой школе не существует ни одного простого персонажа, но это и хорошо потому, что чем мутнее вода, тем больше у меня будет шансов на успех».

Чэнь Гэ повел участников в направлении библиотеки, и они осторожно двинулись сквозь заросли.

Бросив прощальный взгляд на лабораторию, они заметили, что двери здания с обеих сторон были распахнуты, будто через них непрерывным потоком входили и выходили некие «люди».

<http://tl.rulate.ru/book/18947/2415288>